

С. Э. ЗВЕРЕВ

ВОЕННАЯ РИТОРИКА ДРЕВНЕГО МИРА

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2011

УДК 355:808.5".../05"

ББК 68

З 433

Рецензенты:

В. В. Химик, доктор филологических наук, профессор
(Санкт-Петербургский государственный университет);

О. Ю. Пленков, доктор исторических наук, профессор
(Российский государственный педагогический университет)

Зверев С. Э.

З 433 Военная риторика Древнего мира. – СПб.: Алетейя, 2011. – 176 с.

ISBN 978-5-91419-582-0

В монографии дано определение, сформулированы объект, предмет, задача военной риторики как важнейшей из частных риторик.

С привлечением широкого круга исторических источников прослежена история развития военной риторики Древнего мира. На основе анализа многочисленных речей выдающихся полководцев древности разработаны правила организации речи для современных военнослужащих, способствующие эффективному выполнению служебно-боевых задач.

Для широкого круга читателей, интересующихся героической словесностью, военной историей, вопросами военного и государственного управления. Представляет интерес для специалистов в области военной педагогики и психологии, морально-психологического обеспечения войск, курсантов и офицеров.

УДК 355:808.5".../05"

ББК 68

ISBN 978-5-91419-582-0

9

7 8 5 9 1 4 1 9 5 8 2 0

© С. Э. Зверев, 2011

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011

Предисловие

Воинская профессия, как и большинство других, тесно связана с речью, поскольку речь — основное средство организации и управления деятельностью личности, общества и государства.

С древности вопросами речевой организации жизни государства и общества занималась риторика. Каждой сфере деятельности, связанной с «повышенной речевой ответственностью» (по В.И. Аннушкину), человечество выработало и поставило в соответствие и свой тип частной риторики, предназначенной для оптимального удовлетворения потребности в эффективно воздействующей речи. Область воинской деятельности в силу ряда причин до настоящего времени оставалась без надлежащим образом разработанной системы правил построения речевого воздействия, понимаемых не только как чисто технические требования к коммуникативным качествам речи: краткости, точности, силы голоса и т.п., что устанавливают воинские уставы, но и наиболее общих подходов к наилучшему соответствию речи требованиям решения задач военной службы. Эту систему правил формирования военно-профессиональной речи объединяет в себе военная риторика.

Профессиональная подготовка офицеров в высших военных учебных заведениях до сих пор не предполагает создания многоуровневой системы специального обучения речевому мастерству, охватывающей все категории обучающихся. Несмотря на то, что педагогическая и академическая риторика давно уже оформились в качестве частных риторики, только последняя получила более или менее удовлетворительное распространение, как правило, в системе дополнительного профессионального образования в вузах МО РФ. Таким образом, ценность риторики признается пока только для обучения военных педагогов; речевая подготовка основной массы военных специалистов, решающих задачи повседневной и боевой деятельности Вооруженных сил вынужденно ограничивается кратким изучением грамматико-стилистических нюансов культуры русской речи, фактически являющихся повторением материала, изучавшегося в средней школе. Вместе с тем, по мнению проф. Ч.Б. Далецкого, речевая составляющая для определенных категорий военнослужащих достигает от 40 до 100% их общей практической деятельности [13, С. 413]. Ситуация усугубляется отсутствием ясного представления о требованиях, предъявляемых всем содержанием воинской деятельности к речи военного человека и обучения ей в стенах военного учебного заведения.

Неудовлетворительное владение жанровыми формами и стилистическими особенностями русской речи приводит к эстетически малопривлекательному и содержательно избыточному смешению некоторыми военнослужащими разнородных языковых средств, что всегда свидетельствует в глазах подчиненных о низком профессиональном уровне начальника. Нехватка словарного запаса зачастую покрывается избыточным употреблением ненормативной лексики. Даже в вузах командного профиля, по данным Л.Н. Лазуткиной «61 % курсантов в полевых условиях, имитирующих боевую обстановку, испытывают растерянность при исполнении командирских обязанностей, не могут четко поставить боевую задачу, организовать и скоординировать действия своего подразделения» [35, С. 3].

Особое значение речевой подготовки военного профессионала в наше время объясняется еще и катастрофическим падением общей и профессиональной культуры (неотъемлемой частью которой является язык) обучающихся в военных вузах. Эффективно решать задачи государственного и патриотического воспитания военнослужащих возможно только при творческом использовании потенциала речи в этом процессе. Общеизвестно, что только вербализованная мысль прочно входит в сознание, становится частью мировоззрения. И в этом процессе воспитательные возможности риторики поистине безграничны и, к сожалению, очень мало востребованы. Узко понимаемая проблема «профессионализации» армии, ставящая ее в зависимость исключительно от материального стимула, приводит к тому, что у современного офицера фактически не остается средств духовно-эмоционального воздействия на подчиненных. Ни одному русскому офицеру еще не удавалось поднять людей в атаку обещанием высоких премиальных в случае успеха. Единственным средством эмоционально-волевого воздействия в этом случае были и остаются личный пример и вдохновляющая речь. Научить будущих офицеров, основываясь на блестящих примерах прошлого, владению этим мощно воздействующим средством — значит дать им почувствовать себя наследниками боевой славы предков, сделать осязаемой связь времен и поколений. В этом смысле военная риторика неразрывно связана с воспитанием и может считаться обеспечивающей дисциплиной для военной педагогики и морально-психологического обеспечения войск.

Не последнюю роль играет военная риторика в подготовке военного педагога. Многочисленные исследования показывают, что речь современной молодежи, приходящей в военные вузы, как правило, формируется под влиянием военного жаргона героев голливудской видеопроодукции и современ-

ных отечественных фильмов невысокого художественного достоинства. Речь средств массовой информации обладает высокой эффективностью воздействия на речевое поведение: массовое тиражирование вербальных образцов приводит к их восприятию в речи в качестве эталонных. Для формирования настоящей военно-профессиональной речи обучающихся речь военного педагога должна являть высокие образцы стилистически и жанрово безупречной военной речи, чему способствует изучение богатейшего наследия военной риторики прошлого.

Изучение риторики актуализирует интерес к целому комплексу дисциплин, что особенно важно в рамках современного компетентного подхода к обучению. Еще Цицерон задавался вопросом: «И можно ли что-нибудь сказать или понять относительно жизни, обязанностей, добродетели, нравов, не изучив эти предметы сами по себе?» [70, С. 341].

Задачи формирования военно-профессиональной речи должны решаться в рамках изучения военной риторики, процесс разработки которой не может считаться не только законченным, но, собственно говоря, даже и начатым. Сама военная риторика, несмотря на то, что является частной по отношению к классической риторике (которую можно определить как науку и искусство построения целесообразно воздействующей речи), может считаться прародительницей последней. Профессор Ч.Б. Далецкий так определяет это понятие.

«Военная риторика — это специализированная речевая культура военно-профессиональной среды, направленная на освоение военной культуры, адаптацию новых поколений к непривычным условиям жизни и деятельности военнослужащих при помощи особенных технологий речевого воздействия на коммуникативном и поведенческом уровнях; это часть общей риторики, науки о правилах построения речи, системы наиболее общих требований к речи и речевому поведению; это система знаний навыков и умений коммуникации с помощью языка в речи и вербальное воздействие на военнослужащих» [13, С. 409].

В этом определении, на наш взгляд, с одной стороны заложена некоторая избыточность: оно включает помимо главного содержания понятия еще и ряд задач, которые, по мнению исследователя, призвана решать военная риторика, что вряд ли целесообразно, поскольку освоением военной культуры и адаптацией новых поколений к служебной деятельности задачи военной риторики явно не ограничиваются. С другой стороны, военную риторику нельзя определять через понятие речевой культуры, т.к. термин речевая культура, как и область знания, которую он определяет

значительно «моложе» риторики, которая возникла практически вместе с человеческой цивилизацией.

И самое главное: культура речи предполагает такое обязательное качество как *правильность* — т.е. соответствие речи нормативному строю языка, в то время как реальная, без сомнения оказывающее требуемое воздействие речь сплошь и рядом не может считаться абсолютно правильной. В военных речевых коммуникациях преобладают устные жанры, для которых характерны разговорные конструкции со сниженными требованиями к указанному качеству речи. Кроме того, в военной риторике находят широкое применение т.н. косвенные жанры речи (в терминологии В.В. Дементьева), основанные на непрямой речевой коммуникации, для которой требования культуры речи могут считаться в достаточной степени условными.

Один из самых главных законов риторики закон цельности внутреннего и внешнего содержания гласит: «Всякий вид ораторской речи представляет собой единство этоса, пафоса и логоса» [58, С. 93]. Другими словами, условием эффективного воздействия речи является взаимное соответствие ожиданий слушателя (этоса), намерениям оратора (пафосу) и употребляемым им языковым средствам (логосу). Видно, что требования «специализированной речевой культуры» могут быть отнесены только к одной из основных категорий риторики — логосу — и практически не касаются двух других, на наш взгляд значительно более важных. Безусловно, что для создания совершенной по форме и смыслу речи (красноречия) оратор должен обладать знаниями в области грамматики и стилистики, но это, в терминах математики, условие необходимое, но не достаточное. *«Риторика в категориях этоса, пафоса и логоса не зависит от красноречия»*. Определения риторики как учения о красноречии *по существу не верны*», — считал акад. Ю.В. Рождественский [58, С. 80].

Таким образом, под военной риторикой в настоящем исследовании мы будем понимать следующее.

Военная риторика — это наука и искусство целесообразного построения речевой коммуникации военнослужащих, направленной на обеспечение решения задач военной службы.

Объектом военной риторики как науки можно определить речевые коммуникации в служебно-боевой деятельности военнослужащих, или другими словами, военные речевые коммуникации. *Предметом* военной риторики, по выражению автора первой русской военной риторики Я.В. Толмачева, является «система правил, касающихся до красноре-

чия» [65, С. 288], или в современных терминах, правила организации эффективной речевой коммуникации между военнослужащими.

Главную *задачу* военной риторики как военного красноречия впервые определил Е.Б. Фукс, заведующий личной канцелярией А.В. Суворова в Итальянском и Швейцарском походах. Долгое нахождение его рядом с величайшим нашим военным гением, хорошее знакомство с особенностями стиля и манеры общения полководца с войсками позволило ему замечательно кратко определить военное красноречие следующим образом: «Красноречие сие есть искусство вдыхать в сердца чувство соревнования и храбрости, возбуждать к чести и славе» [67, С. 4].

Авторству Е.Б. Фукса, благодарную память которого мы хотим почтить на страницах этой книги, принадлежит и совершенно правильно подмеченные особенности военной речи, которые во многом объясняют, почему до сих пор ни риториками, ни лингвистами, ни филологами не делалось попыток придать военной риторике законченную форму:

«Но должно признаться, что красноречие военное отличается весьма от духовного и гражданского. В сих наблюдается тщательно строгая правильность в разложении всех частей речи, чтобы действовать на ум ученостью, — военное же действует на сердце и воображение. Военный оратор предстоит своему воинству, в виду которого победа, или смерть. Его речь кратка и быстра, подобна пулям и ядрам, которая нередко прекращает период в самом его начале. Тут красноречие и действие вместе. Он говорит и поражает. Минуты драгоценны. Речь его одушевляется временем, местом и нечаянностью (внезапностью, неожиданностью — прим. наше — авт.) обстоятельств. **Не нужна тут чистота слога академика. Иногда самая неправильность в выражении, отпечатывающая смятение войны, бывает полезна.** Там одно слово: Бог, Отечество, слава, или честь, собирает всех в одну душу. **Нужно вообще, чтобы мысли, выбор выражений были совершенно военные. Солдатам надобно говорить языком внятным, солдатским** (выделено нами. — авт.). Война зависит от сил физических и нравственных. Первые подчинены искусному образованию военного начальства, но нравственные требуют совсем другого влияния. Солдат, чтобы сражаться с мужеством, не может быть руководим одною лишь дисциплиною. Его должна подстрекать страсть; и если ее в нем нет, то должно уметь в нем ее возродить. Разуму предлежит приводить в движение все силы армии, сей воинственной машины. Вот тайны Александров и всех великих полководцев!» [67, С. 5].

Федеральные образовательные стандарты третьего поколения предполагают разработку индивидуальных образовательных траекторий и наполнение учебного плана высшего учебного заведения дисциплинами, выбираемыми самими обучающимися. Для включения в индивидуальные учебные планы обучающихся может быть рекомендована «Военная риторика», как дисциплина, расположенная на стыке многих предметных областей наук социально-гуманитарного цикла, изучение которой позволяет говорить о формировании «синтетической» коммуникативной компетенции обучающихся, востребованной практически во всех сферах деятельности военного специалиста.

Изучение военной риторики целесообразно начинать со времени ее возникновения в античности, времени, когда были заложены ее основы, оформились основные жанровые особенности военной речи и были явлены блестящие образцы речей, представляющие богатейший материал для исследования.

Предлагаемая вниманию читателя монография является первой частью обширного труда по военной риторике, охватывающего все стадии ее возникновения, становления и развития до настоящего времени, призванного служить научным основанием построения курса дисциплины «Военная риторика» для высших военных учебных заведений. Монография предназначена для широкого круга читателей: от курсантов (в рамках высшего профессионального образования) до офицеров, обучающихся в системе дополнительного профессионального образования, а также всех, кто интересуется военной словесностью.

Монография состоит из пяти глав. В первой главе анализируются литературные истоки военной риторики античности, воплощенные в героическом эпосе поэм «Илиады» и «Одиссеи». Во второй главе обосновывается правомерность использования трудов историков для изучения генезиса жанровых форм и содержания военной риторики. Третья и четвертая главы посвящены исследованию военной риторики соответственно Древней Греции и Древнего Рима. В пятой главе рассматриваются особенности военной риторики Древнего Востока.